

7. Zhevahov N. D. Vospominanija tovarishcha ober-prokurora Sv. Sinoda knjazja N. D. Zhevahova. T. 1. Sentjabr' 1915 — mart 1917 g. M., 1993. 345 s.

8. Kuprijanov M. I. Dejatel'nost' Chrezvychajnoj sledstvennoj komissii Vremennogo pravitel'stva: mart-oktjabr' 1917 g.: Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2006. 218 s.

9. Novoe vremja. 1917. 10 marta.

10. OR RNB. F.322. Op. 1.D.43. 260l.

11. Petrogradskaja gazeta. 1917. 11 marta.

12. Shchegolev P. E. Chrezvychajnaja sledstvennaja komissija Vremennogo pravitel'stva 1917 g. // Padenie tsarskogo rezhima. Stenograficheskie otchjoty. M.; L., 1924. T. 1. S. V–XXIV.

E. A. Чайка

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В 1945–1950 ГГ.: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Представлены данные о материальном ущербе, нанесенном народному хозяйству Ставропольского края фашистскими захватчиками. Показаны проблемы восстановления промышленности, сельского хозяйства и культурно-бытовых учреждений Ставрополя, а также размеры государственных ассигнований, потребовавшиеся для данного процесса, в первые послевоенные годы. Исследованы мероприятия по борьбе с детской беспризорностью, трудоустройством демобилизованных воинов и восстановлением культурной сферы в крае.

Ключевые слова: оккупация, ущерб, восстановление, материальные фонды, бюджет, капиталовложения.

E. Chaika

The Restoration of the Economy and Social Sphere of the Stavropol Territory in the 1945–1950 s: Achievements and Controversies

The data on the national economy damage caused to the Stavropol Territory by the fascist invaders are given. The problems of the reconstruction of industry, agriculture and cultural and community facilities in Stavropol are described, as well as the extent of public expenditures which were needed for this process during the first postwar years. The measures for combating child homelessness, employment of demobilized soldiers and the restoration of the cultural sector in the province are studied.

Keywords: occupation, damage, restoration, material assets, budget, investment.

Первые послевоенные годы — одно из наиболее тяжелых, противоречивых и все еще недостаточно изученных периодов в жизни Ставрополя. Несмотря на то, что в 1950–1980-е гг. был опубликован ряд интересных работ по рассматриваемой проблеме, многие ее аспекты нуждаются в дальнейшем исследовании. Это тем более необходимо в связи с обновлением теоретико-

методологических подходов и с существенным расширением источниковой базы.

В конце 1980-х — и особенно в 1990-е годы — исследователи опубликовали работы, отразившие трудности преодоления тяжелых последствий войны, перемены в состоянии народного хозяйства [16]. Освещению этих проблем отводится видное место в тематических сборниках, в общих трудах

по истории Ставропольского края [14], содержащих ранее не известные архивные материалы и новые интересные подходы.

Ставропольскому краю за период фашистской оккупации был нанесен урон в размере 15 млрд руб. Особенно пострадало сельское хозяйство, где разрушения и ущерб превысили 10 млрд 305 млн рублей [17, с. 277]. Фашистские оккупанты разорили колхозы, совхозы и МТС, уничтожив более 3 тыс. тракторов, около 1 тыс. комбайнов и много другого сельскохозяйственного инвентаря. Оставшаяся техника была полностью выведена из строя. На 1 января 1946

г. в 1125 колхозах края насчитывалось: 34 грузовых автомобиля, 316 двигателей, 12037 конных плугов, 330 дисковых борон, 609 культиваторов сплошной обработки, 12 картофелесажалок, 4270 кос [13, л. 5].

Гитлеровцы вывезли из края около 30 млн пудов зерна, около 6 млн пудов овощей и картофеля. Большой урон понесло животноводство. поголовье продуктивного скота в колхозах и совхозах сократилось в 2,3 раза [19, с. 52].

Достаточно убедительно об уроне по основным отраслям народного хозяйства Ставропольского края документирует табл. 1.

Таблица 1

Общие данные ущерба, нанесенные Ставропольскому краю немецко-фашистской оккупацией (в рублях)*

1	По всем отраслям сельского хозяйства	10 020 778 365
2	По всем отраслям промышленности	1 142 552 425
3	По всем отраслям транспорта	193 276 304
4	По всем отраслям народного образования	210 997 033
5	По всем отраслям здравоохранения	509 598 563
6	В области искусства, печати, радио	30 791 997
7	По общественным и государственным организациям	542 821 797
8	По всем отраслям торговли:	163 039 527
	а) культурам края;	6 242 771
	б) населению края	10 741 632
9	Всего нанесено ущерба	14 638 840 654

Сильно пострадали санитарно-оздоровительные структуры Ставропольского края. В довоенные годы на курортах Кавказских минеральных вод работало 96 санаториев на 17 097 мест, 9 домов отдыха на 591 место. В период войны был нанесен урон городскому хозяйству городов-курортов, разрушен санаторный фонд, вследствие чего в 1945 г. функционировало только 22 санатория на 2605 мест. Особенно большим разрушениям подверглись санатории городов Железноводска и Ессентуков [10, л. 345–346].

На Ставрополье восстановительные работы начинали проводиться сразу же после изгнания оккупантов. Так, уже в середине 1943 г. были восстановлены пивоваренный

завод в Пятигорске, городская электростанция в Кисловодске, Георгиевский, Ессентукский Ставропольский маслозаводы, были приняты в эксплуатацию три лесозавода — Марухский, Даузский и Зеленчукский по распиловке древесины и производству столярных изделий. 19 апреля 1946 г. был пущен в эксплуатацию Петровский солодовый завод [20; 12, л.3].

В том же 1943 г. были завершены восстановительные работы по 8 угольным шахтам края общей производительностью в сутки 539 тонн угля. Однако нехватка шахтного и поверхностного транспорта, взрывчатых материалов, а также необеспеченность квалифицированными кадрами приводила к

тому, что восстановительная мощность угольных шахт использовалась лишь на 25–35% [6, л. 6].

Постановления СНК СССР от 7 мая и СНК РСФСР от 17 мая 1943 года «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства края, разрушенного немецко-фашистскими оккупантами», а также от 27 января 1944 г. «О дальнейших мероприятиях по восстановлению хозяйства в Ставропольском крае» определили основные задачи по нормализации экономической жизни края.

Для этого СНК СССР своим постановлением от 7 мая 1943 года ассигновал 59,2 млн руб. и выделил материальные фонды на восстановление промышленности, сельского хозяйства, коммунальных предприятий, жилого фонда и социально-культурных учреждений края. Кроме того, СНК отпустил 2 млн руб. на оказание единовременной помощи населению, 10 млн руб. долгосрочного кредитования колхозникам на восстановление производственных построек и приобретение инвентаря, 3 млн руб. на восстановление жилого фонда, 2 млн руб. колхозникам на обзаведение скотом и восстановление жилых и надворных построек [6, л. 260].

Мероприятия по развертыванию восстановительных работ вошли в принятый в марте 1946 г., на сессии Верховного Совета СССР, Четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Основной упор в нем делался на восстановление и развитие тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта.

На восстановление и новое строительство промышленных предприятий на Ставрополье за период 1946–1950 гг. было вложено 304 млн рублей [18, с. 54].

Осуществление комплекса мероприятий по восстановлению и дальнейшему развитию промышленности в течение второй половины 40-х годов позволило увеличить объем производства в 1950 г. против 1940 г. на 1,2% и в 1945 г. — на 144,5% [18, с. 54].

Однако, несмотря на принятые меры, решение задач по восстановлению народного хозяйства края осложнялось, во-первых, вследствие необеспеченности фондируемыми материалами, сырьем и оборудованием, нехватки квалифицированных кадров, а также по причине необеспеченности строительства автогужевым транспортом из-за отсутствия резины и горючего.

Одновременно с восстановлением народного хозяйства решались многочисленные и крайне острые социальные вопросы. Один из острейших в их числе — вопрос о борьбе с детской беспризорностью в крае, с этим горьким следствием военных действий и оккупации. Система детских домов функционировала в крае еще до войны, их насчитывалось 40 с семью тысячами воспитанников [5, л. 88]. Война увеличила число бездомных детей. Еще в годы войны СНК СССР принимает постановление «Об организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, суворовских военных училищ, специальных детских домов и детских приемников-распределителей». На 1 декабря 1943 г. в крае были открыты 10 специальных детских домов на 1 300 мест, пять специальных детских приемников и специальный дом ребенка на 50 мест в с. Николаевка Минераловодского района. Было также подобрано здание для Суворовского училища [7, л. 22, 65].

В 1946 г. в крае насчитывалось 4 900 беспризорников, которые размещались в 10 специальных детских домах, в 28 детских домах обычного типа и в спецшколах. В том же 1946 г. в крае открыли еще пять новых детских домов: Александровско-Обиленский, Аполлонский, Суворовский, Кумышский и Рождественский. На патронирование детей было выделено 882 тыс. рублей [9, л. 15].

В 1947 г. увеличивается число детдомов и воспитанников — соответственно до 13 и 5 335 [9, л. 16]. Материальная база детских

домов была очень слабой, отсутствовали строительные материалы, оборудование, одежда, более половины детских домов размещались в обычных жилых домах, не соответствующих санитарным нормам. Нередко детям приходилось спать по двое на одной кровати.

Несколько лучше было положение тех детдомов, которые вели подсобные хозяйства, — как, например, Ипатовский детдом, что позволяло заготавливать овощи, картофель, сухофрукты. Правда, в них практически отсутствовали сельскохозяйственные машины, тяговая сила. Так, из всех детских домов только в семи имелись трактора, 31 автомашина, на все детдома приходилось 117 лошадей и 115 волов. Поэтому так непросто решались проблемы с продовольствием, особенно в Машукском, Пятигорском и в других детских домах, не имевших земельных участков.

Важной задачей являлось и трудоустройство демобилизованных и возвращавшихся в город и в сельскую местность края воинов. На 1 февраля 1946 г. таких насчитывалось 64 138 человек, в том числе в Ставрополе — 4 738 человек [9, л. 16, 17; 3, л. 71].

Им по возможности предоставлялась жилая площадь, выделялись средства на обустройство хозяйства в сельской местности и восстановление жилых домов. Так, в 1946 г. 2 366 демобилизованных получили кредиты на сумму 17 млн. рублей [4, л. 124].

Приток демобилизованных воинов в промышленность и в сельское хозяйство, на транспорт способствовал более быстрому решению проблем восстановления экономики края.

Несмотря на крайне скудный городской бюджет (в 1944 г. он составил 385 668 тыс. рублей), городские власти изыскивали средства на развитие культурной жизни, на оказание помощи работникам искусства. Так, в том же 1944 г. на развитие искусства было выделено 2 600 тыс. рублей, в том числе дотации краевому драматическому театру составили 405 тыс. рублей, театрам музыкальной комедии — 574 тыс. рублей Кизлярскому, Черкесскому, Георгиевскому театру кукол — 214 тыс. рублей [2, л. 123, 125]. Динамика восстановления учреждений культуры и народного образования представлена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика восстановления учреждений культуры и народного образования**

Виды учреждений	До оккупации	После освобождения
Дома культуры	46	13
Избы-читальни	119	38
Городские библиотеки	12	16
Районные библиотеки	31	53
Сельские библиотеки	171	8
Детские библиотеки	16	2

Восстановление промышленности было закончено в основном в течение 1945–1950 гг. Полностью были восстановлены Георгиевский арматурный завод им. В.И. Ленина, завод «Красный металлист» в Ставрополе. Пятигорский хладокомбинат, Минераловодский бутылочный завод, предприятия треста Росглавино, Росмаслотреста, шахты

треста «Ставропольуголь» и другие предприятия. За этот же период вновь были построены Воронцово-Александровский, Благодарненский, Куликова-Копанский, Шахтинский, Гафицкий, Адыге-Хабльский, Усть-Джугитинский и другие заводы по переработке молока. Механизированы Ставропольский кирпично-черепичный и Пятигор-

ский кирпично-известковый заводы. Свис-гухинская ГЭС, Прикумский, Петровский, Расшеватский и другие элеваторы и зерносклады.

Особое внимание уделялось восстановлению сельского хозяйства края, в частности, возрождению посевных площадей (фашистами было уничтожено посевов и урожая на сумму 2 567 991 542 рубля [8,

л. 36], строительству и ремонту зернохранилищ, укреплению материально-технической базы колхозов и совхозов (в результате немецкой оккупации количество тракторов в МТС уменьшилось на 24% [8, л. 322]. 1943 г. — год освобождения края — был засушливым, что привело к недороду. Состояние урожайности с 1940 по 1944 гг. показано в табл. 3.

Таблица 3

Состояние урожайности (ц/га) [11, л. 10]

Наименования культур	Урожайность			От 1944 к 1940, %
	1940	1943	1944	
Колосовые всего	13,0	7,0	13,8	106,2
В том числе пшеница озимая	13,4	6,5	14,5	108,3
Озимый ячмень	13,2	7,9	13,6	103,0
Пшеница яровая	9,5	6,8	10,9	114,8
Ячмень яровой	12,8	7,5	12,9	100,0
Овес	12,4	9,2	13,6	109,6
Просо	6,5	3,4	5,8	84,3
Подсолнечник	9,9	6,7	7,5	75,8

Трудности с продовольствием в колхозах усугублялись и тем, что тяжелые последствия немецко-фашистской оккупации ослабили и личное подсобное хозяйство колхозников. Кроме того, вследствие засухи погибли посевы овощей и картофеля на приусадебных участках.

В 1945 г. урожай зерновых культур был ниже 1940 г. на 5 ц с гектара. Медленно происходило восстановление главной продовольственной и наиболее урожайной культуры края — озимой пшеницы. Ее площадь в 1945 г. достигла лишь 65% довоенного уровня, посевные площади технических культур к тому же году были восстановлены на 58% к довоенному уровню [8, л. 318–319].

Еще 12 декабря 1944 г. СНК СССР принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Ставропольского края», согласно которому 9,5 млн рублей было ассигновано на восстановление сельского хозяйства Ставропольского края, 17,5 млн рублей кредита

выделялось колхозникам на восстановление хозяйственных построек, на приобретение сельскохозяйственного инвентаря, на обзаведение скотом [2, л. 69]. Эти же решения предусматривали в первую очередь снабжение края техникой.

В результате тракторный парк за пятилетку возрос в 1,9 раза, много поступило и другой сельскохозяйственной техники. Для обслуживания колхозов были созданы новые МТС. К концу 1950 г. в крае их стало 130 [19, с. 54]. Благодаря укреплению материально-технической базы колхозов и совхозов за годы первой послевоенной пятилетки посевная площадь в регионе расширилась на 32%, зерновых культур — на 22%, технических — почти в два раза. Увеличился и валовый сбор зерна за этот период на 47%, озимой пшеницы — в 1,8 раза [19, с. 54].

В послевоенное пятилетие государство вложило в восстановление и развитие сельского хозяйства Ставрополья 950 млн рублей капиталовложений [17, с. 200]. Немалая

часть их пошла на дорожное строительство, телефонизацию и радиофицирование сельской местности.

Вместе с тем — и это было характерно для административно-командной системы — продолжалась, как и до войны, мелочная опека над колхозами, которым сверху по-прежнему спускались самые разнообразные планы и задания, вплоть до плана засыпки семян, молотыбы молотилками МТС, что лишало хозяйства какой бы то ни было самостоятельности.

В результате по многим экономическим показателям уровень 1940 г. в конце пятилетки еще не был достигнут; более того, в 1950 г. произошло снижение валовой продукции сельского хозяйства по сравнению с 1949 г. на 20% [15, с. 12]. Объясняется это в значительной степени низкой урожайностью зерновых культур (8,8 центнера с гектара — 69% к урожаю 1940 г.) [15, с. 12], неблагоприятными погодными условиями в 1950 г., когда произошло вымерзание озимых, гибель овец на Черных землях во время снежных буранов (несмотря на то, что давно было известно, что неустойчивость погоды на Черных землях в зимних условиях и неизбежность значительных снегопадов исключают возможность содержания скота на подножном корму в течение зимы). Кроме того, не хватало специалистов в сельском хозяйстве, высока была изношенность сельскохозяйственной техники, острый недостаток ощущался в сельскохозяйственных машинах, что затрудняло механизацию трудоемких процессов в земледелии и животноводстве. Отсутствие фуражного фонда (на тех же Черных землях покос не превышал зачастую 1 центнера сена с гектара), минеральных удобрений, нехватка семян кормовых культур приводили к росту издержек, превышавших стоимость производства зерна и продуктов животноводства.

Неудовлетворительно решалась и такая важная задача дальнейшего развития сельского хозяйства, как подъем общественного животноводства. При выполнении в 1949 г.

плана роста поголовья лошадей, крупного рогатого скота и овец не был выполнен план развития свиноводства и птицеводства, допускалось разбазаривание скота, в целом для животноводства была характерна низкая продуктивность.

Еще сложнее дело обстояло с растениеводством, удельный вес которого в доходах колхозников неуклонно снижался. Так, если в 1948 г. от животноводства было получено 52,6% всех доходов, то от растениеводства — только 35,5% [15, с. 12]. Это объяснялось тем, что в колхозах еще слабо были развиты товарные отрасли растениеводства — такие, как садоводство, овощеводство, виноградарство. Урожайность технических культур была также крайне низкой.

Высокими продолжали оставаться затраты на производственные расходы. Если в 1940–1941 гг. на производственные цели расходовалось 14–15%, то в 1948 г. — 22,72% всех денежных средств, а в колхозах Кисловодского, Ессентукского и других районов — больше 30% [15, с. 13]. Причины крылись в обезличке в использовании средств производства, в бесхозяйственности, в отсутствии экономного расходования денежных средств, что, естественно, сопровождалось снижением доли денежных средств, подлежащих распределению на трудодни.

В целом на восстановление и развитие сельского хозяйства Ставропольского края за шесть лет (1946–1951 гг.) было вложено 1333,5 млн рублей.

За эти же годы было закончено строительство и сдана в эксплуатацию первая очередь Невинномысского канала, развернулись работы по строительству второй очереди Кубань-Егорлыкской оросительной системы.

Таким образом, в послевоенные годы государство и народ ценой колоссальных усилий добились определенных результатов в восстановлении промышленности, сельского хозяйства и социальной сферы Ставропольского края. За короткий период был

достигнут, а затем превзойден довоенный уровень сельскохозяйственного производства, освоены большие площади новых земель. Довоенный уровень промышленного производства был достигнут уже в 1950 году в машиностроительной, металлообрабатывающей, топливной отраслях и в производстве строительных материалов, но в то же время легкая и пищевая индустрия были восстановлены на 70–80%.

Ниже довоенного уровня оставалось в крае производство сахара, мяса, раститель-

ного масла, муки, маргарина, кондитерских изделий, а также обуви и одежды.

Восстановление сельского хозяйства было одним из приоритетных направлений в деятельности как центральных, так и местных органов партийно-государственной власти. Особенностью восстановительного процесса народного хозяйства стало то, что он шел в основном за счет внутренних ресурсов регионов, трудового энтузиазма сельских жителей Ставропольского края, а не централизованных государственных вложений.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Составлено по: ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.14. Д.18. Л.345–346.

** Таблица составлена по данным Государственного архива Ставропольского края Ф. Р-1852. Оп.12. Д.27а. Л.82.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.Р-1852. Оп.5.Д.65.Л.69.
2. ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.5.Д.67.ЛЛ. 123,125; Д.65. Л.69.
3. ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.11.Д.205.Л.71.
4. ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.11.Д.205.Л.124.
5. ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12.Д.47а.Л.88.
6. ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12.Д.47а.Л.6; Д.45. Л. 260.
7. ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12.Д.51.Л.22,65.
8. ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12.Д.71.Л.36; Д. 50. ЛЛ. 318–319, 332.
9. ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.13.Д.155.Л.15–17.
10. ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.14.Д.18.Л.345–346.
11. ГАСК. Ф.Р-2504. Оп.2. Д.99.Л.10.
12. ГАСК. Ф.Р-1052. Оп.12.Д.47а.Л.3.
13. ГАСК. Ф.Р-2395. Оп.6. Д.819.Л.5.
14. Из истории земли Ставропольской: Сборник / Под ред. Н. Д. Судовцова. Ставрополь, 1995–2000. Вып. 1–5.
15. *Калинина Е. В.* Возрождение экономического потенциала Ставрополя (1941–1945 гг.) // Из истории земли Ставропольской: Сб. статей. Ставрополь, 1996. Вып. 2. С. 8–14.
16. *Край наш Ставрополье: Очерки истории / Научн. ред.: проф. Д. В. Кочура, проф. В. П. Невская.* Ставрополь: Шат-гора, 1999. 528 с.
17. *Очерки истории Ставропольского края: В 2 т. / Научн. ред. Д. В. Кочура.* М., 1986. Т. 2. 277 с.
18. *Ставрополье за 40 лет Советской власти.* Ставрополь: Кн. изд-во, 1957. 180 с.
19. *Ставрополье за 50 лет: Сб. статистических материалов.* Ставрополь: Кн. изд-во, 1968. 219 с.
20. *Ставропольская правда.* 1943. 9 июня; 10 сентября; 19 сентября.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (GASK). F.R-1852. Op.5.D.65.L.69.
2. GASK. F.R-1852. Op.5.D.67.LL. 123,125; D.65. L.69.
3. GASK. F.R-1852. Op.11.D.205.L.71.

4. GASK. F.R–1852. Op.11.D.205.L.124.
5. GASK. F.R–1852. Op.12.D.47a.L.88.
6. GASK. F.R–1852. Op.12.D.47a.L.6; D.45. L. 260.
7. GASK. F.R–1852. Op.12.D.51.L.22,65.
8. GASK. F.R–1852. Op.12.D.71.L.36; D. 50. LL. 318–319, 332.
9. GASK. F.R–1852. Op.13.D.155.L.15–17.
10. GASK. F.R–1852. Op.14.D.18.L.345–346.
11. GASK. F.R–2504. Op.2. D.99.L.10.
12. GASK. F.R–1052. Op.12.D.47a.L.3.
13. GASK. F.R–2395. Op.6. D.819.L.5.
14. Iz istorii zemli Stavropol'skoj: sbornik / Pod red. N. D. Sudovtsova. Stavropol', 1995–2000. Vyp. 1–5.
15. Kalinina E. V. Vozrozhdenie jekonomicheskogo potenciala Stavropol'ja (1941-1945 gg.) // Iz istorii zemli Stavropol'skoj: Sb. statej. Stavropol', 1996. Vyp. 2. S. 8–14.
16. Kraj nash Stavropol'e: Ocherki istorii / Nauchn. red.: prof. D. V. Kochura, prof. V. P. Nevskaja. Stavropol': Shtat-gora, 1999. 528 s.
17. Ocherki istorii Stavropol'skogo kraja: V 2 t. / Nauchn. red. D. V. Kochura. M., 1986. T. 2. 277 s.
18. Stavropol'e za 40 let Sovetskoj vlasti. Stavropol': Kn. izd-vo, 1957. 180 s.
19. Stavropol'e za 50 let: Sb. statisticheskikh materialov. Stavropol': Kn. izd-vo, 1968. 219 s.
20. Stavropol'skaja pravda. 1943. 9 ijunja; 10 sentjabrja; 19 sentjabrja.

V. V. Потемкина

ОБРАЗ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ БИОГРАФИЧЕСКИХ КИНОФИЛЬМОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-х годов. ИДЕОЛОГИЯ И ЭСТЕТИКА

Анализируя советскую идеологию и эстетику киноискусства 1940-х — 1950-х годов, автор пытается рассмотреть ее с позиции изображения положительного героя. Для этого предлагается подробная аналитическая детализация образов конкретных кинопроизведений.

Ключевые слова: советское кино, 1940–1950-е, положительный герой, биографический фильм, идеология, эстетика.

V. Potemkina

The Image of a Positive Hero in Biographical Films in the 1940-1950 s: Ideology and Aesthetics

An analysis of the ideology and aesthetics of the Soviet cinema in the 1940-1950s is presented through the perspective of a positive hero, with a detailed analysis of the images of specific cinematographic works.

Keywords: Soviet cinema, 1940s–50s, positive hero, biopic, ideology, aesthetics.

Жанр биографического фильма возник в 1930-е годы, но окончательно оформился в 40-е. «Оборона Царицына» (реж. бр. Васильевы, 1942 г.), «Его зовут Сухэ-Батор» (реж. И. Хейфиц и А. Зархи, 1942 г.), «Георгий Саакадзе» (реж. М. Чиаурели, 1942–1943 гг.), «Александр Пархоменко» (реж. Л. Луков, 1942 г.), «Котовский» (реж. А. Файнциммер, 1942 г.) и пр. сняты в традициях киноискусства предшествующего десятилетия. Характерной их чертой была связь героя и народа, — то, что в более